

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ ВИДОВ САМООЦЕНКИ И УРОВНЕЙ ПРАВОВОГО САМОСОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

.....

Фролов А. А.

Фролов Алексей Анатольевич, Краснодарский университет МВД России,
350005, Россия, Краснодар, ул. Ярославская, 128.
Эл. почта: ajeduc@mail.ru

В статье исследуется взаимосвязь видов самооценки и уровней правового самосознания личности. Теоретический анализ исследований самооценки позволяет рассматривать ее не только в качестве части Я-концепции, самосознания и центрального личностного образования, но и в качестве значимого компонента правового самосознания. Вид самооценки определяется посредством интегрирования характеристик по уровню и степени адекватности. Личностный субъективный уровень правового самосознания отдельных респондентов выступил в качестве обобщенной характеристики соответствующего уровня правосознания отдельной группы. Выборку составили сотрудники правоохранительных органов как особая категория населения, чья профессиональная деятельность непосредственно связана с правоприменительной сферой, экстремальностью, а также высокими физическими и интеллектуальными нагрузками. Репрезентативность обеспечена достаточными половозрастными и профессиональными (опыт, стаж) характеристиками респондентов. Эмпирическая часть исследования содержит данные диагностики самооценки, правового самосознания, индивидуально-личностных и поведенческих особенностей обследуемых сотрудников. Достоверность полученных результатов обеспечена методами математико-статистического анализа. Выделена четкая зависимость между определенными видами самооценки и уровнями правового самосознания — чем выше вид самооценки, тем выше уровень правового самосознания, за исключением неадекватно завышенной и заниженной видов самооценки. Выявленные сочетания позволили выделить отличительные поведенческие особенности, а также формирующие их внутриличностные детерминанты. Полученные результаты позволяют не только прогнозировать успешность исполнения служебных обязанностей сотрудниками органов внутренних дел, но и способствовать развитию их морально-нравственных качеств, в целом повышая эффективность психологического сопровождения оперативно-служебной деятельности правоохранительных органов.

Ключевые слова: самооценка, самосознание, правовое самосознание, личность, морально-нравственные качества, нарушения дисциплины и законности.

Область изучения самооценки является одной из наиболее сложных сфер в психологии личности. На данный момент существует большое количество различных теорий самооценки, взглядов на ее природу, развитие, методов ее исследования. Некоторые из них имеют схожесть в интерпретации терминологии, другие же содержат новые особенности ее изучения. Вместе с тем, несмотря

на существующую многогранность и разноплановость исследований в данной сфере, наибольший интерес и ценность в настоящее время представляют исследования, имеющие прикладную практическую направленность. Тенденции науки психологии последних десятилетий серьезно сконцентрированы на наиболее востребованных сферах жизнедеятельности личности. В связи с чем наряду с половозрастными особенностями изучаемых категорий населения приобрели актуальность такие характеристики, как вид деятельности, степень экстремальности, состояние здоровья и т.д. Это позволило увеличить не только разнообразие сфер применения психологических знаний, но и в целом способствовало их систематизации, переосмыслению, обновлению и развитию. С учетом данного аспекта и построено наше исследование взаимосвязи самооценки и правового самосознания сотрудников правоохранительных органов.

Самооценка представляет собой суждения индивида о значении или значимости собственных действий, личностных особенностей и поведения в целом. Выступая частью Я-концепции и самосознания, самооценка рассматривается в качестве центрального, относительно самостоятельного образования, представляющего собой ценностно-смысловую систему личности. Кроме того, самооценка выступает основополагающим базисом индивидуальности человека, который определяет как его внутренние ценности, так и общую систему представлений об окружающем мире (Бороздина, 1999; Мещеряков, Зинченко, 2009).

Комплексное исследование самооценки представляет для нас интерес в контексте её взаимосвязи с самосознанием и его структурным компонентом правосознанием. Правовое самосознание личности является внутренним (имманентным) механизмом всей её сознательной деятельности, осуществляющий восприятие и оценку социально-культурной и правовой действительности, формирующий на их основе соответствующие правовые замыслы и притязания, правовые чувства и побуждения, определяющие выбор нравственно-ценностных ориентиров для собственных действий, поступков и поведения в целом по отношению к самому себе и окружающим людям. Самосознание является формой личностного восприятия сознания, а формой личностного восприятия сферы правосознания выступает правовое самосознание. Основываясь на результатах анализа понятия и содержания правового самосознания логично предположить, что в качестве основных элементов его структуры выступают составляющие правосознания — когнитивная сфера (самопознание), эмоционально-оценочная и поведенческая. Содержание каждой имеет более дифференцированный контекст с учетом личностно-субъектного преломления. Далее, мы пришли к выводу, что категории «правовое самосознание — правосознание» находятся в неразрывной взаимосвязи соотношения от частного к целому. Кроме того, категории «правовое самосознание — самосознание» и «правосознание — сознание» находятся в такой же созависимости, определяя структурное расположение категорий по вертикали и горизонтали. В связи с чем, диагностируя личностный субъективный уровень

правового самосознания отдельных сотрудников, мы получаем обобщенную характеристику соответствующего уровня правосознания определенной группы (Спиркин, 1972; Чеснокова, 1977; Дуйсенбеков, 2001).

Данное умозаключение обусловило привлечение в качестве респондентов нашей выборки сотрудников органов внутренних дел как особой социально-правовой категории населения, для которой условия службы сопряжены с экстремальностью, что определяет не только повышенные требования к личности сотрудника со стороны общества и государства в контексте выполнения профессиональных задач, но и обязывает самих сотрудников поддерживать высокую планку эталона личностных качеств и примера правового и морально-нравственного поведения (Рябикина, Фоменко, 2010; Столяренко, 2001). Численность исследуемой группы составила 400 чел. из основных подразделений и служб системы министерства внутренних дел (ОУР, ПДН, ИВС, ГИБДД, ОК, УУМ, АРР, ИВС, ППС, ОВО) (Фролов, 2014). Репрезентативность обеспечена участием как мужчин, так и женщин, а также широким возрастным порогом — от 18 до 48 лет. В качестве методик исследования использовались:

— «самооценка личности» О. И. Моткова, в модификации методики Б. А. Сосновского (Сосновский, 1979);

— «исследование самооценки личности» С. А. Будасси (Никиреева, 2007);

— «шкала базисной самооценки» Т. Джаджа и Дж. Боно (Сугоняев, 2010);

— «шкала базисных убеждений» Р. Янофф-Бульмана в модификации методики М. А. Падун и А. В. Котельниковой (Падун, Котельникова, 2008);

— «определение склонности к отклоняющемуся поведению» А. Н. Орла (Клейберг, 2004);

— многофакторная личностная методика Р. Кеттелла 16 PF (Sixteen Personality Factor Questionnaire) (Капустина, 2007);

— методика изучения особенностей правового и морального сознания на основе анализа морально-правовых суждений Л. Колберга и Дж. Л. Тарп, модифицированная М. И. Воловиковой и адаптированной О. Н. Николаевой (Тарп, Kohlberg, 1971; Николаева, 1995; Воловикова, 2004);

— количественный и качественный анализ совершенных нарушений дисциплины и законности по авторской анкете (результаты профессиональной деятельности сотрудников ОВД) (Фролов, 2013).

Методы математико-статистического анализа применялись на основе использования пакета IBM® SPSS® Statistics 22 (StatisticalPackageforSocialScience) с критерием Колмогорова-Смирнова, корреляционным анализом Пирсона и факторным анализом.

Полученные эмпирические данные видов самооценки были соотнесены с уровнями правового самосознания и видами взысканий респондентов. В каче-

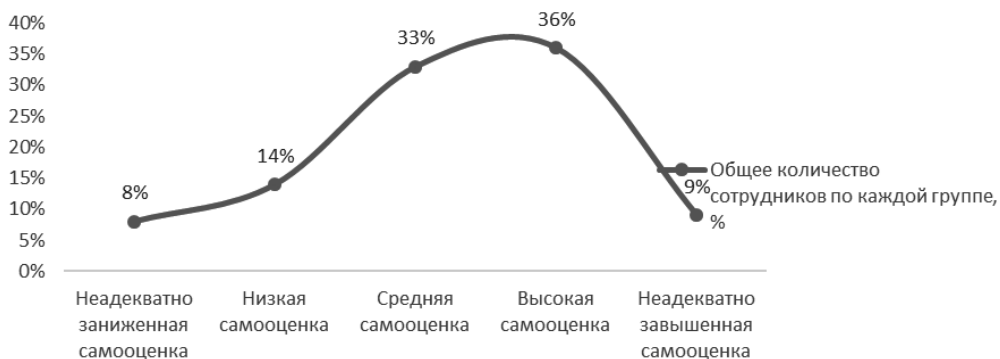

Рис. 1. Распределение результатов исследования самооценки

стве вида самооценки выступили интегрированные характеристики по уровню и степени адекватности. Впоследствии было выделено пять групп сотрудников: с неадекватно заниженной, низкой, средней, высокой и неадекватно завышенной самооценкой. Общее расположение результатов исследования самооценки по группам соответствовало кривой нормального распределения, что подтвердило достоверность полученных данных (рис. 1).

Конкретизация уровней правосознания респондентов выглядит следующим образом.

На первом (минимальном) уровне находятся сотрудники, утверждающие, что законы предупреждают преступность и обеспечивают физическую безопасность граждан. Они следуют закону, подчиняясь авторитету власти или во избежание наказания.

Сотрудники, относящиеся ко второму уровню (среднему), считают, что законы поддерживают социальный порядок, обеспечивая выполнение правильных ролей и оправдывая ожидания социума. Во избежание хаоса и анархии закон необходимо соблюдать до его отмены в установленном порядке, даже в том случае, если закон несправедлив.

Третьего уровня «законотворчества» (высшего) достигают только те люди, для которых правовые нормы являются выражением их собственных моральных принципов. Они сознательно различают ценности социального порядка и общечеловеческой этики, требования конкретных законов и принципов справедливости.

Результаты исследования правового самосознания оказались следующими (рис. 2): к первому уровню правового самосознания было отнесено 32,4% опрошенных сотрудников, 61,6% испытуемых — ко второму уровню и к третьему уровню — 6% респондентов.

Виды взысканий, полученных сотрудниками, мы также сгруппировали по степени значимости: первая группа — отсутствие взысканий за период службы,

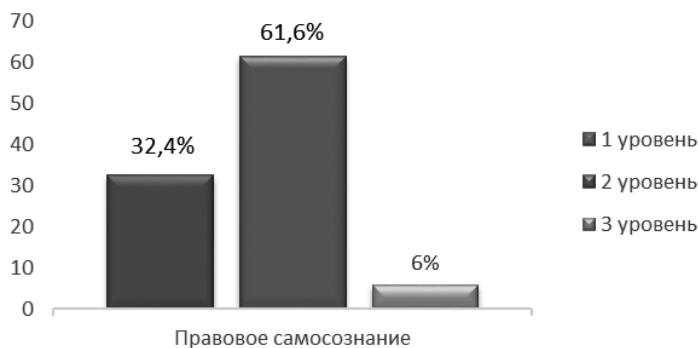

Рис. 2. Анализ правового самосознания сотрудников ОВД

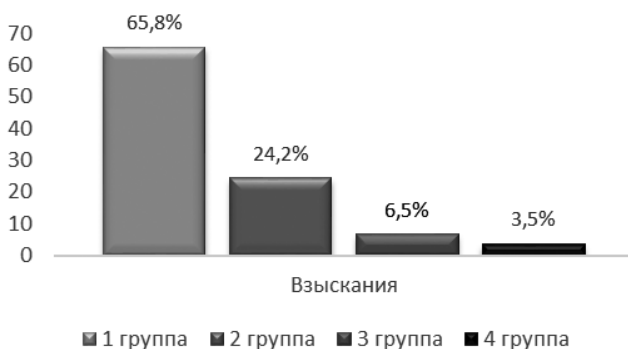

Рис. 3. Анализ взысканий сотрудников ОВД

вторая группа (незначительный проступок) — наличие взыскания вида «выговор», третья группа (серьезный проступок) — наличие взыскания вида «строгий выговор» или два выговора, четвертая группа (проступок максимальной тяжести) — наличие взыскания вида «неполное служебное соответствие» или три и более взыскания разного уровня. Эмпирические данные были получены следующие (рис. 3): к первой группе было отнесено 65,8% респондентов всей выборки, ко второй группе — 24,2%, к третьей — 6,5% и 3,5% вошли в четвертую.

Сопоставив результаты распределения по уровням правового самосознания и группам по количеству нарушений в сфере дисциплины и законности, мы пришли к следующему (рис. 4).

Таким образом, получаем:

- сотрудники, относящиеся к первому уровню развития правового самосознания, больше остальных получают взыскания, относящиеся к категории серьезных и максимальной тяжести;

- сотрудники, относящиеся ко второму уровню развития правового самосознания, больше других получают взыскания, относящиеся к категории не-

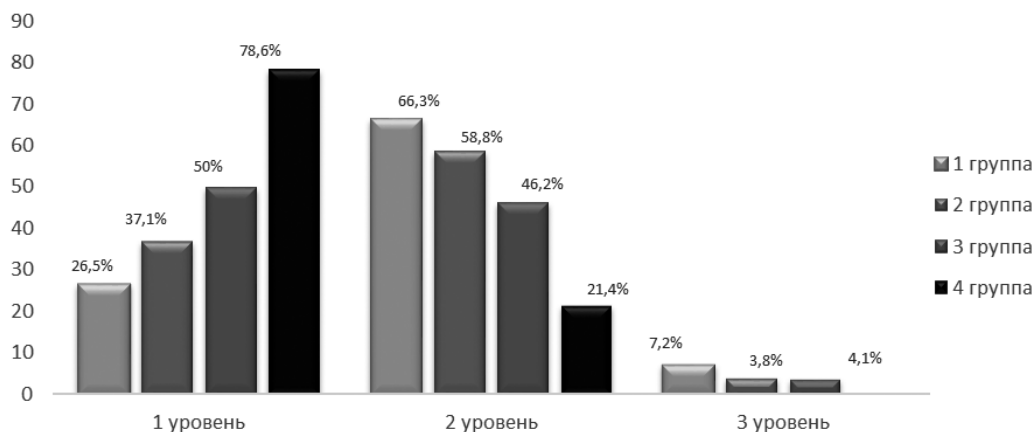

Рис. 4. Соотношение уровней правового самосознания и количества взысканий сотрудников ОВД

значительной степени, но также получают взыскания, относящиеся к категории серьезной и максимальной тяжести;

– сотрудники, относящиеся к третьему уровню развития правового самосознания, не получают взыскания категории максимальной тяжести, а также выделяется предрасположенность к отсутствию взысканий вообще.

Эти выводы были подтверждены методами математической обработки: отрицательная зависимость зафиксирована между уровнями правового самосознания и нарушениями дисциплины и законности ($r = -0,223$, $p < 0,01$), чем выше уровень правового самосознания, тем меньше фиксируется совершенных нарушений.

Полученные результаты способствовали изучению индивидуально-личностных характеристик сотрудников с разными видами самооценки. Сопоставительный анализ данных групп позволил выявить специфику взаимосвязи видов самооценки и уровней правового самосознания. Более содержательная интерпретация каждой группы выглядит следующим образом.

В первую группу сотрудников с неадекватно заниженной самооценкой (рис. 5) вошли 32 чел., из них 24 мужчины и 8 женщин в возрасте от 19 до 46 лет.

Отличительной особенностью данной группы является принадлежность всех сотрудников к первому (самому низшему) уровню правосознания, а также значительное количество имеющих взысканий серьезной и максимальной степени тяжести (в общей сложности 25%, или четверть выборки).

Личностными и поведенческими характеристиками данной группы являются ярко выраженные неконформистские установки, чрезвычайная склонность противопоставлять собственные нормы и ценности групповым, предрасполо-

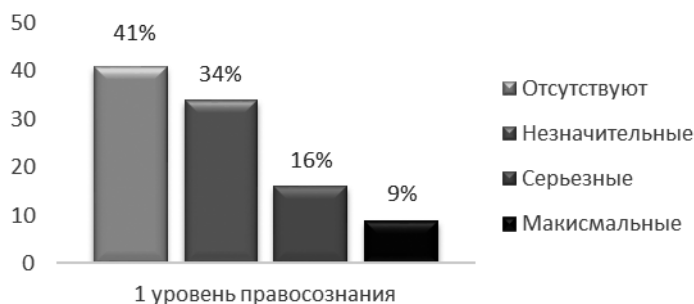

Рис. 5. Количество сотрудников с неадекватно заниженной самооценкой, имеющих взыскания

женность к проявлению негативизма и делинквентного поведения. Выделяется агрессивная направленность во взаимоотношениях с другими людьми, склонность решать проблемы посредством насилия, тенденция использовать унижение партнера по общению как средство стабилизации самооценки, наличие садистических проявлений.

Для них собственная жизнь имеет низкую ценность, отмечается склонность к риску, выраженная потребность в острых ощущениях, садомазохистские тенденции. Кроме того, присутствует склонность реализовывать негативные эмоции непосредственно в поведении, без задержки, несформированность волевого контроля своих потребностей и чувственных влечений. Ярко выражена тенденция игнорировать даже малозначительные социальные нормы, отсутствует убеждение в собственной удачливости и везении, отсутствует любовь к себе.

Ко второй группе с низкой самооценкой были отнесены 54 сотрудника (33 мужчины и 21 женщина в возрасте от 18 до 44 лет) (рис. 6).

В этой группе сотрудники были отнесены к двум уровням правового самосознания — первому (33 сотрудника, или 61%) и второму (21 сотрудник, или 39%). Отличительной особенностью группы является отсутствие взысканий максимальной степени тяжести и небольшое количество взысканий серьезной степени тяжести, в то время как большая часть не имеет взысканий вообще. Личностные и поведенческие особенности представителей данной группы в целом имеют две ярко направленные тенденции. Часть представителей группы характеризуется контрастностью эмоциональных проявлений, склонностью игнорировать угрозы, предрасположенностью к риску и острым ощущениям. Такие сотрудники способны быстро принимать решения, но эти решения не обязательно являются правильными, умеют противостоять усталости и выдерживать эмоциональные нагрузки при работе с людьми. Вместе с тем выделяется их зависимость и привязанность к группе, отсутствие инициативы и смелости в выборе собственной линии поведения, подверженность негативному влиянию значимого окружения, предрасположенность к нарушениям закона. У сотрудников другой части группы

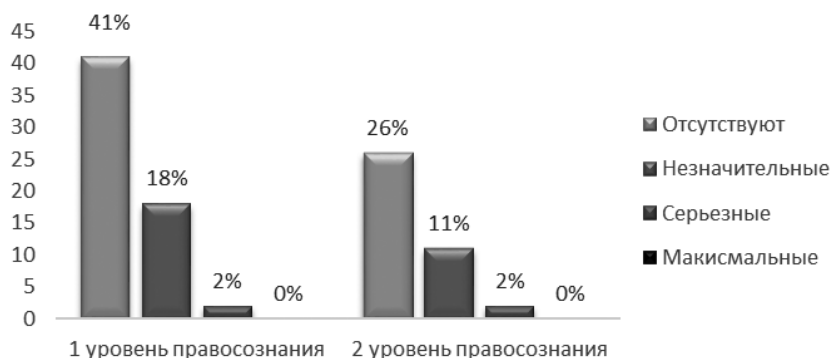

Рис 6. Количество сотрудников с низкой самооценкой, имеющих взыскания

на фоне выраженного влияния окружающей среды наблюдается мягкость, утонченность, образность, художественное восприятие мира. Во взаимоотношениях ярко выражена доброта, снисходительность к себе и другим, тревожность и беспокойство по поводу состояния здоровья, зависимость, потребность в любви, внимании и помощи других людей. Им свойственно безразличие (не всегда осознанное) к решению практических вопросов и повседневных дел, рассеянность, невнимательность к деталям и событиям.

В третью группу сотрудников, имеющих среднюю самооценку, были включены показатели 135 чел., из которых 94 мужчины и 41 женщина в возрасте от 18 до 48 лет (рис. 7).

В данной группе оказались представители всех трех уровней правового самосознания. Однако отличительной особенностью данной группы явилась принадлежность подавляющего большинства сотрудников ко второму уровню правового самосознания. Кроме того, подавляющее большинство респондентов (93 сотрудника, или 68%) не имеют взыскания вообще, а взыскания серьезной и максимальной степени тяжести минимальны (10 человек, или 8%).

Сотрудники, относящиеся к данной группе, обладают развитым чувством ответственности, исполнительности и добросовестности. Они глубоко порядочны не потому, что это может оказаться выгодным, а потому что не желают поступать иначе по своим убеждениям. В деятельности проявляют системность, точность и аккуратность, обладают хорошим самоконтролем и организованностью. Интеллектуальные возможности и профессионально важные качества представителей данной группы достаточно высоко развиты. Жизненная позиция отличается зрелостью и целеустремленностью, действия — системностью и продуманностью.

Самая многочисленная группа сотрудников с высокой самооценкой — четвертая — представлена результатами 145 чел. (107 мужчин и 38 женщин в возрасте от 19 до 43 лет) (рис. 8).

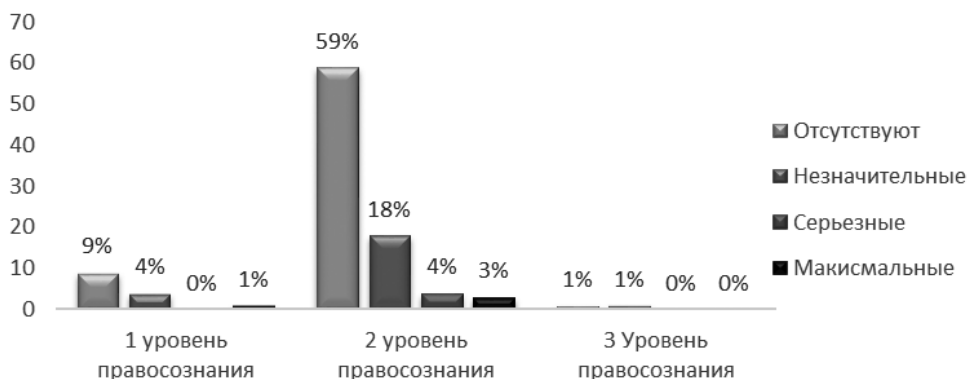

Рис. 7. Количество сотрудников со средней самооценкой, имеющих взыскания

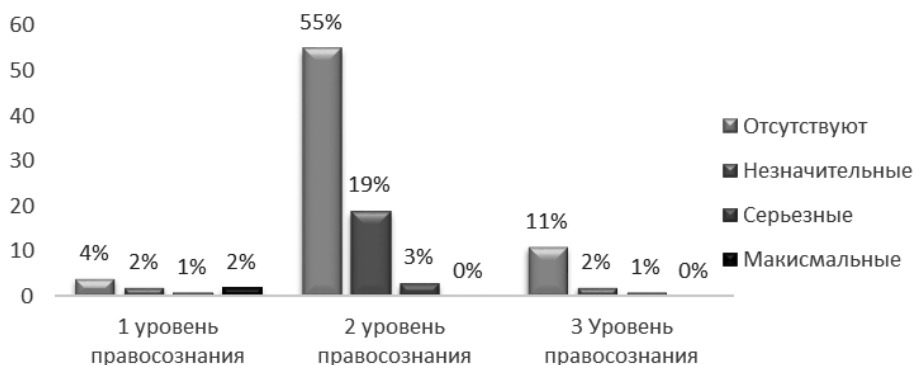

Рис. 8. Количество сотрудников с высокой самооценкой, имеющих взыскания

Данная группа, как и предыдущая, включает подавляющее большинство сотрудников, не имеющих взысканий (104 сотрудника, или 70%) и большинство сотрудников, относящихся ко второму уровню правового самосознания (112 человек, или 77%). Однако в данной группе присутствует также максимальное число сотрудников, относящихся и к третьему (самому высокому) уровню правового самосознания (20 человек, или 14%).

Сотрудники с высокой самооценкой и средним уровнем правосознания, относящиеся к данной группе, характеризуются высоким уровнем интеллектуальных возможностей, развитым абстрактным мышлением, проявляют сообразительность в деятельности и контактах, быстро схватывают новое, хорошо обучаются, имеют разнообразные интеллектуальные интересы.

Они осознают различие между ценностями социального порядка и общечеловеческой этикой, между конкретными законами и принципами справедливости,

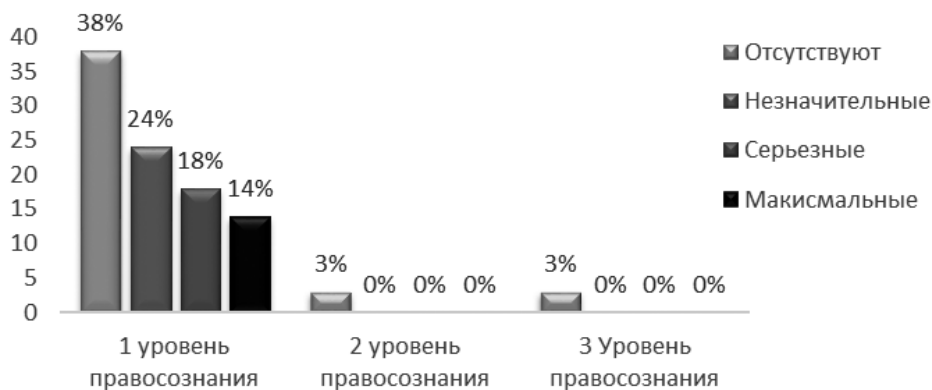

Рис 9. Количество сотрудников с неадекватно завышенной самооценкой, имеющих взыскания

в связи с чем юридические законы для них выступают выражением внутренних моральных принципов. В целом такие люди оптимистичны и жизнерадостны, легко переживают жизненные неудачи и верят в себя.

Сотрудников с высокой самооценкой и высоким уровнем правового самосознания характеризует свободомыслие, экспериментаторство, развитое аналитическое мышление, восприимчивость к переменам и новым идеям. Они имеют разнообразные интеллектуальные интересы, стремятся быть хорошо информированными, но, обладая более критичным мышлением, никакую информацию не принимают на веру. Также у респондентов отмечалась гибкость в контактах, восприимчивость новых взглядов и идей, терпимость к противоречиям, независимость суждений, взглядов и поведения, предпочтительная опора на логику, а не на чувства. Кроме всего прочего, среди личностных качеств и поведенческих особенностей явно выделялось сочетание недоверия к авторитетам со стремлением к конструктивным преобразованиям и предпочтением разумно корректировать устоявшиеся способы действий, с приемлемой критикой оценивая распространенные взгляды и привычки.

Пятая группа сотрудников с неадекватно завышенной самооценкой, включающая результаты 34 человек (24 мужчины и 10 женщин в возрасте от 19 до 47 лет), оказалась близка по численности к первой группе (рис. 9).

Отличительной особенностью данной группы явилось то, что подавляющее большинство респондентов (32 сотрудника, или 94%) относятся к первому уровню правового самосознания, как и в первой группе сотрудников с неадекватно заниженной самооценкой. Кроме того, показатель взысканий серьезной и максимальной степени тяжести здесь оказался еще выше, чем в первой группе (11 сотрудников, или 32%).

У представителей данной группы была выделена гипертрофированная оценка своих достоинств. Они имели склонность ставить перед собой более высокие цели, чем те, которые могли реально достигнуть, а также имели высокий уровень притязаний, не соответствующий реальным возможностям. Недостаток самоанализа, нескритичность мышления, недисциплинированность, дефицит самоконтроля, тенденция к принятию ошибочных решений и осуществлению рискованных поступков в целом характеризовали респондентов как высокомерных, тщеславных и эгоцентричных. Кроме того, у этих сотрудников оказались ярко выраженными тенденции реализовывать негативные эмоции непосредственно в поведении, присутствовали признаки стероидных черт характера: стремление казаться значительнее, лучше, чем это есть на самом деле; склонность к саможалению, выраженному желанию во что бы то ни стало привлечь на себя внимание окружающих. Неустойчивость эмоций и конфликтное сочетание разнонаправленных тенденций определяли высокий уровень притязаний респондентов, который сочетался с потребностью в причастности к интересам группы, эгоистичность — с альтруистическими декларациями, агрессивность — со стремлением нравиться окружающим. Отмечалась выраженная способность к легкой вживаемости в различные социальные роли, артистичность поз, мимики и жестов на фоне противоречивости эмоций и стремлении преуспеть в основном за счет помощи других, но приписывая заслуги только себе.

Обобщая полученные данные, можно сделать вывод об особенностях взаимосвязи видов самооценки и уровней правового самосознания сотрудников правоохранительных органов:

- для респондентов с неадекватно заниженной и завышенной самооценкой характерно наличие низкого уровня правового самосознания и максимальной степени склонности к нарушениям дисциплины и законности;
- отличительной особенностью сотрудников с высокой самооценкой является сочетание ее (самооценки) с высоким уровнем правового самосознания;
- респонденты с высокой и средней самооценкой имеют также максимальное сопоставление со средним уровнем правового самосознания и ярко выраженной тенденцией к отсутствию нарушений дисциплины и законности;
- сотрудники с низкой самооценкой относятся к низкому и среднему уровню правового самосознания и минимальной предрасположенности к нарушениям дисциплины и законности.

Таким образом, результаты нашего исследования взаимосвязи видов самооценки и уровней правового самосознания личности способствовали повышению качества диагностики поведенческих и индивидуально-личностных особенностей сотрудников правоохранительных органов (Фоменко, 2010; Павлова, 2014). Это позволило повысить эффективность психологического сопровождения действующих сотрудников полиции, а также усилило профилактику случаев

противоправного поведения со стороны сотрудников силовых структур, в целом определяя успешность их профессиональной деятельности.

Библиографический список

1. Бороздина, Л. В. (1999). *Теоретико-экспериментальное исследование самооценки*: дис. ... д-ра психол. наук. Москва.
2. Воловикова, М. И. (2004). *Представления русских о нравственном идеале*. М: Изд-во «Институт психологии РАН».
3. Дуйсенбеков, Д. Д. (2013). Правовое самосознание студентов как психологическое условие профессиональной социализации и личностной гармонии. *Вестник Восточно-Сибирской открытой академии*, 8, 67–78.
4. Капустина, А. Н. (2007). *Многофакторная личностная методика Р. Кеттелла*. СПб.: Речь.
5. Клейберг, Ю. А. (2004). *Социальная психология девиантного поведения*. Москва: Сфера.
6. Мещеряков, Б. Г, Зинченко, В. П. (ред.). (2009). *Большой психологический словарь*. Москва: АСТ, Прайм-Еврознак.
7. Никиреева Е. М. (2007). *Психологические особенности направленности личности*. Москва: МПСИ.
8. Николаева О. П. (1995). Правовая и моральная зрелость личности. *Субъект и социальная компетентность личности*, 109–137.
9. Павлова, С. А. (2014). Формирование эмоциональной устойчивости у сотрудников органов внутренних дел. *Акмеология. Специальный выпуск по материалам IX Международной научной конференции «Акмеология: личностное и профессиональное развитие человека»*, 1–2, 175–176.
10. Падун, М. А., Котельникова, А. В. (2008). Модификация методики исследования базисных убеждений личности Р. Янофф-Бульман. *Психологический журнал*, 29 (4), 98–106.
11. Рябикина, З. И., Фоменко, Г. Ю. (2010). Личность в профессии: теоретико-эмпирическая интерпретация в контексте субъектно-бытийного подхода. *Социальная психология труда: теория и практика*, 1, 82–101.
12. Сосновский, Б. А. (1979). *Лабораторный практикум по общей психологии*. Москва: Просвещение.
13. Спиркин, А. Г. (1972). *Сознание и самосознание*. Москва: Политиздат.
14. Столяренко, А. М. (ред.). (2001). *Прикладная юридическая психология*. М.: Юнити-Дана.
15. Сугоняев, К. (2010). *Использование специального оборудования в деятельности практических психологов образовательных учреждений МВД России*. Москва.
16. Фоменко, Г. Ю. (2010). Психология безопасности личности: теоретико-методологические основания институционализации. *Человек. Сообщество. Управление*, 1, 83–99.
17. Фролов, А. А. (2013). Исследование правосознания сотрудников ОВД как фактор безопасности личности в обществе и правоохранительной системе. *Известия Сочинского государственного университета*, 4–2 (28), 81–84.

18. Фролов, А. А. (2014). Исследование взаимосвязи правосознания личности сотрудников правоохранительных органов и нарушений дисциплины. *Психопедагогика в правоохранительных органах*, 1 (56), 24–27.
19. Чеснокова, И. И. (1977). *Проблема самосознания в психологии*. Москва: Наука.
20. Tapp J. L. & Kohlberg L. (1971). Developing senses of law and legal justice. *The Journal of Social Issues*, 27, 65–92.

Статья поступила в редакцию 06.03.2016.

.....

THE RESEARCH OF INTERRELATION BETWEEN TYPES OF SELF-ESTEEM AND LEVELS OF LEGAL CONSCIOUSNESS OF LAW ENFORCEMENT OFFICERS

Frolov A.A.

Frolov Alexey Anatolyevich, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 128 Jaroslavskaja St., Krasnodar, 350005, Russia. E-mail: ajeduc@mail.ru

The article dwells on interconnection of types of self-esteem and levels of legal consciousness of an individual. Theoretical analysis of self-esteem studies permits to consider it not only as a part of the self-concept, self-consciousness and central formation of individuality, but also as a significant component of legal consciousness. Type of self-esteem is defined by means of integrating characteristics of the equal level and degree of validity. Individual subjective level of legal consciousness of definite respondents served as a generalized characteristic of the corresponding level of legal consciousness of the group. The test sample consisted of law enforcement officers representing a special category of population, whose work is directly connected with law enforcement sphere, extremeness, as well as considerable physical and intellectual stress. Representativeness is ensured by sufficient gender, age and professional (experience, length of service) characteristics array of the respondents. The empirical part of the research contains the data on self-esteem diagnostics, legal consciousness, individual and personal features of the officers under research. The validity of the obtained results is ensured by the methods of mathematical and statistical analysis. A clear dependence between certain types of self-esteem and levels of legal consciousness was revealed: the higher the type of self-assessment is, the higher the level of legal consciousness appears, except the cases of inadequately high or low types of self-esteem. The detected combinations allowed defining distinctive behavioral patterns, as well as the intrapersonal determinants that form them. The obtained results permit not only to forecast how successful officers of internal affairs bodies will be in performing duty but also to facilitate the development of their moral and ethical characteristics, thus increasing the efficiency of psychological follow through of official activities of law enforcement bodies.

Key words: self-esteem, consciousness, legal consciousness, personality, moral and ethical characteristics, breach of discipline and legality.

References

1. Borozdina, L. V. (1999). *Teoretiko-jeksperimental'noe issledovanie samoocenki* [Theoretical and Experimental Research of Self-Image]: Thesis for the Degree of the Candidate of Psychological Science. Moscow.
2. Volovikova, M. I. (2004). *Predstavlenija russkih o npravstvennom ideale* [The Russians' Image of Moral Ideal]. Moscow: Publishing House "Institute of Psychology RAS".

3. Dujsenbekov, D. D. (2013). Pravovoe samosoznanie studentov kak psihologicheskoe uslovie professional'noj socializacii i lichnostnoj garmonii [Legal Consciousness of Students as a Psychological Precondition of Professional Socialization and Personal Harmony]. *Vestnik Vostochno-Sibirskoj otkrytoj akademii* [Bulletin of the East-Siberian Open Academy], 8, 67–78.
4. Kapustina, A. N. (2007). *Mnogofaktornaja lichnostnaja metodika R. Kettella* [R. Cattell's Sixteen Personality Factor Method]. Saint-Petersburg: Rech'.
5. Klejberg, Ju. A. (2004). *Social'naja psihologija deviantnogo povedenija* [Social Psychology of Deviant Behavior]. Moscow: Sfera.
6. Meshherjakov, B. G., Zinchenko, V. P. (Ed.). (2009). *Bol'shoj psihologicheskij slovar'* [Grand Dictionary of Psychology]. Moscow: AST, Prajm-Evroznak.
7. Nikireeva E. M. (2007). *Psihologicheskie osobennosti napravlenosti lichnosti* [Psychological Peculiarities of a Personality]. Moscow: Moscow Institute of Sociology and Psychology.
8. Nikolaeva O. P. (1995). Pravovaja i moral'naja zrelost' lichnosti [Legal and Moral Maturity of an Individual]. *Subjekt i social'naja kompetentnost' lichnosti* [Subject and Social Competence of an Individual], 109–137.
9. Pavlova, S. A. (2014). Formirovanie jemocional'noj ustojchivosti u sotrudnikov organov vnutrennih del [Developing Affective Tolerance in Officers of Internal Affairs Bodies]. *Akmeologija. Special'nyj vypusk po materialam IX Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii "Akmeologija: lichnostnoe i professional'noe razvitie cheloveka"* [Acmeology. Special Issue based on the Minutes of International Scientific Conference "Acmeology: Personal and Professional Development of An Individual"], 1–2, 175–176.
10. Padun, M. A. & Kotel'nikova, A. V. (2008). Modifikacija metodiki issledovanija bazisnyh ubezhdenij lichnosti R. Janoff-Bul'man [Modification of Methodology of Basic Assumptions by R. Janoff-Bulman]. *Psihologicheskij zhurnal* [Psychological Journal], 29 (4), 98–106.
11. Rjabikina, Z. I. & Fomenko, G. Ju. (2010). Lichnost' v professii: teoretiko-jempiricheskaja interpretacija v kontekste sub#ektno-bytijnogo podhoda [Personality in Profession: Theoretical and Empirical Interpretation in the Context of Subject-Existential Approach]. *Social'naja psihologija truda: teorija i praktika* [Social Psychology of Labour: Theory and Practice], 1, 82–101.
12. Sosnovskij, B. A. (1979). *Laboratornyj praktikum po obshhej psihologii* [Laboratory Practical Course on General Psychology]. Moscow: Prosveshhenie..
13. Spirkin, A. G. (1972). *Soznanie i samosoznanie* [Consciousness and Self-Consciousness]. Moscow: Politizdat.
14. Stoljarenko, A. M. (red.). (2001). *Prikladnaja juridicheskaja psihologija* [Practical Legal Psychology]. Moscow: Juniti-Dana.
15. Sugonjaev, K. (2010). *Ispol'zovanie special'nogo oborudovanija v dejatel'nosti prakticheskij psihologov obrazovatel'nyh uchrezhdenij MVD Rossii* [Use of Special Equipment in Activities of Practical Psychologists Employed by Educational Establishments of Bodies of Ministry of Foreign Affairs]. Moscow.
16. Fomenko, G. Ju. (2010). Psihologija bezopasnosti lichnosti: teoretiko-metodologicheskie osnovanija institucionalizacii [Psychology of Personal Security: Theoretical and

- Methodological Foundations of Institutionalisation]. *Chelovek. Soobshhestvo. Upravlenie* [Human. Community. Management], 1, 83–99.
17. Frolov, A. A. (2013). Issledovanie pravosoznaniya sotrudnikov OVD kak faktor bezopasnosti lichnosti v obshhestve i pravoohranitel'noj sisteme [Study of Legal Consciousness of Employees of Internal Affairs Bodies as a Factor of Security of a Personality in the Society and Law-Enforcement]. *Izvestija Sochinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Sochi State University] 4–2 (28), 81–84.
  18. Frolov, A. A. (2014). Issledovanie vzaimosvjazi pravosoznaniya lichnosti sotrudnikov pravoohranitel'nyh organov i narushenij discipliny [Study of Interconnection of Legal Consciousness Law Enforcement Officers and Discipline Breaches]. *Psihopedagogika v pravoohranitel'nyh organah* [Psychological Pedagogy in Law Enforcement Bodies], 1 (56), 24–27.
  19. Chesnokova, I. I. (1977). *Problema samosoznaniya v psihologii* [The Issue of Self-Consciousness in Psychology]. Moscow: Nauka.
  20. Tapp J. L. & Kohlberg L. (1971). Developing senses of law and legal justice. *The Journal of Social Issues*, 27, 65–92.